

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ14-125

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 ноября 2014 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Романовского С.В. и Астахова С.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Свиных Ю. Л. к Барандычу В. А. о признании недействительным договора пожизненного содержания с иждивением

по кассационной жалобе Барандыча В. А. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 20 августа 2013 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения Барандыча В.А. и его представителя Барандыч Л.Л., поддержавших доводы жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Свиных Ю. Л. обратился в суд с иском к Барандычу В. А. о признании недействительным договора пожизненного содержания с иждивением, заключенного 1 июля 2011 г. между Свиных Г. Н. и Барандычем В. А., применении последствий недействительности сделки путем включения в наследственную массу умершей Свиных Г.Н. земельного

участка площадью 1 447 кв.м с кадастровым номером [REDACTED], находящегося по адресу: [REDACTED], а также расположенных на данном земельном участке жилого дома (лит. А) общей площадью 65,2 кв.м и строений (лит. Г – Г6).

Иск обоснован тем, что после смерти Свиных Г.Н. (матери истца) осталось указанное выше имущество, которое, как полагал истец, должно было входить в наследственную массу, и он со своей сестрой Барандыч Л.Л. примут это наследство в равных долях. Однако после похорон Свиных Г.Н. истец узнал, что покойная при жизни заключила с Барандычем В.А. (сыном сестры истца) договор пожизненного содержания с иждивением. По мнению Свиных Ю.Л., данная сделка является мнимой и была совершена для вида, поскольку его племяннику только [REDACTED] г. исполнилось 18 лет, а уже 1 июля 2011 г. Свиных Г.Н. с Барандычем В.А. заключают договор пожизненного содержания с иждивением. Ответчик является студентом очной формы обучения, нигде не работает, средств на содержание покойной матери у него не имеется, что, по мнению истца, подтверждает мнимость совершенной сделки.

Ответчик иск не признал. В обоснование возражений указал, что при жизни Свиных Г.Н. часто болела, за ней постоянно ухаживал ответчик, отношения между ними были хорошие. Ответчик своими силами делал плановый ремонт в доме, поддерживал хозяйство в доме и огороде. Свиных Г.Н. ответчику как единственному внуку намеревалась оставить все свое имущество.

Решением Динского районного суда Краснодарского края от 11 июня 2013 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 20 августа 2013 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым иск удовлетворен.

Барандыч В. А. подал кассационную жалобу, в которой просил отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 20 августа 2013 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2014 г. отказано в передаче кассационной жалобы Барандыча В.А. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2014 г. определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2014 г. отменено и кассационная жалоба Барандыча В.А. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании

Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Как установлено судом, между Свиных Г.Н. и Барандычем В.А. заключен договор пожизненного содержания с иждивением от 1 июля 2011 г., по условиям которого Барандыч В.А. обязан пожизненно полностью содержать Свиных Г.Н., обеспечивая ее питанием, одеждой, уходом, необходимой помощью, сохранив за ней право бесплатного пожизненного пользования жилым домом и земельным участком, полученными плательщиком ренты в собственность от Свиных Г.Н. согласно пункту 1 данного договора.

Указанный договор ренты заключен 1 июля 2011 г., то есть сразу после достижения ответчиком, [REDACTED] года рождения, восемнадцатилетнего возраста.

Судом установлено, что ответчик полностью выполнял свои обязательства по договору ренты – ухаживал за бабушкой, проводил плановый ремонт в доме, следил за хозяйством, оказывал ей всевозможную помощь.

Установив указанные выше обстоятельства, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии правовых оснований для признания оспариваемого истцом договора недействительным по мотивам мнимости, в связи с чем отказал в удовлетворении иска.

Отменяя решение и принимая по делу новое решение об удовлетворении иска, судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского краевого суда исходила из того, что в силу возраста ответчика, отсутствия у него постоянного места работы и постоянного заработка он не мог исполнять принятые на себя обязательства по предоставлению содержания с иждивением и полностью содержать Свиных Г.Н., обеспечивая ее питанием, одеждой, необходимыми лекарствами, уходом и другой необходимой помощью, постоянно в доме с бабушкой не проживал.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанции основаны на неверном толковании положений статьи 602 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 602 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору пожизненного содержания с иждивением получатель ренты – гражданин передает принадлежащие ему жилой дом, квартиру, земельный участок или иную недвижимость в собственность плательщика ренты, который обязуется осуществлять пожизненное содержание с иждивением гражданина и (или) указанного им третьего лица (лиц).

Совместное проживание получателя ренты и плательщика ренты, а также наличие у последнего постоянного дохода не предусмотрены законодательством в качестве обязательных условий права на заключение договора пожизненного содержания с иждивением, стороны оспариваемого истцом договора также не предусмотрели такие условия для плательщика ренты, в связи с чем такие обстоятельства не могут являться основаниями для признания данной сделки ничтожной.

В силу пункта 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

Судом первой инстанции установлено, что обязательства рентоплательщика, перечисленные в договоре от 1 июля 2011 г., Барандыч В.А. исполнял. В течение полутора лет до своей смерти 12 февраля 2013 г. Свиных Г.Н. с иском о признании данной сделки недействительной или о ее расторжении по мотивам неисполнения ответчиком возложенных на него обязанностей не обращалась. Согласно выпискам из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним 21 июля 2011 г. к ответчику перешло право собственности на жилой дом и земельный участок по адресу: [REDACTED].

Указанные обстоятельства, по мнению суда первой инстанции, свидетельствовали о том, что оспариваемая сделка не была мнимой.

Позиция суда апелляционной инстанции, отменившего решение и признавшего сделку мнимой, основывается на неверном толковании положений статьи 602 Гражданского кодекса Российской Федерации и на предположениях о том, что ответчик априори не мог выполнять возложенных на него обязанностей в силу отсутствия материальных возможностей, что противоречит действующему законодательству.

Более того, в нарушение пункта 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции в обжалуемом судебном постановлении не указал норму материального права, на основании которой он признал оспариваемый истцом договор мнимой сделкой.

При таких обстоятельствах определение суда апелляционной инстанции подлежит отмене, а решение суда первой инстанции – оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 20 августа 2013 г. отменить, оставить в силе решение Динского районного суда Краснодарского края от 11 июня 2013 г.

Председательствующий

Судьи

